

ВЛИЯНИЕ ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА НА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В ОБЛАСТИ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА

Ю.М. Диденко, студент

Алтайский государственный университет
(Россия, г. Барнаул)

Аннотация. Влияние правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации на законодательство в области избирательного права можно назвать, по меньшей мере, существенным. Оно имеет совершенно различные формы, которые далеко не всегда соответствуют посылу Суда. Официально правовые позиции, выраженные в решениях Конституционного Суда, в качестве источников права не признаны. Тем не менее, они представляют собой движущую силу, которая способствует совершенствованию электорального законодательства.

Ключевые слова: Конституционный Суд Российской Федерации, правовые позиции, источник права, избирательное право, предвыборная агитация, избирательный ценз.

Категория правовая позиция утвердилась в отечественной юридической науке сравнительно недавно, в начале 90-х гг. прошлого века. Среди первых исследователей правовой позиции в общей теории права следует назвать В.М. Баранова и В.Г. Степанкова. Как отмечают авторы: «Правовая позиция относится к разряду общетеоретических понятий, которое не только может, но и должно быть распространено на гораздо более широкий круг юридических явлений» [1, с. 25]. Следует признать, что наибольшей научной проработке и осмыслению в юридической литературе подверглось все-таки понятие «правовая позиция Конституционного Суда», а сама категория, бесспорно, вышла далеко за рамки общетеоретических понятий.

Сегодня с уверенностью можно говорить о влиянии правовых позиций Конституционного Суда РФ на все отрасли права, в том числе и право избирательное, и рассматривать позиции Суда как мощную движущую силу на пути совершенствования российского законодательства.

В качестве ответа на закономерный вопрос о юридической природе данного правового явления высказаны диаметрально противоположные точки зрения, сводящиеся к признанию либо непризнанию за правовыми позициями Конституционного Суда статуса источника права. Для нас большую ценность в этом вопросе представляет не попытка поставить точку в

многолетней дискуссии именитых ученых, а выход на проблематику с позиций допущения возможности признания правовых позиций источником права.

Так, за годы существования Конституционного Суда РФ накоплена значительная практика, в поле зрения исследователя и правоприменителя находятся несколько десятков решений, определяющих правовые рамки избирательного процесса. В связи с этим справедливо утверждение М.В. Баглая о том, что «становится все труднее при принятии и применении избирательного законодательства находить и учитывать позиции Конституционного Суда РФ» [2, с. 6].

Анализ решений Конституционного Суда в области избирательного права показывает, что правовые позиции данного органа определяют многие вопросы электоральных отношений. Так, значительная часть правовых позиций касается неконституционности различных избирательных «цензов» [3]. Рассматриваются важнейшие вопросы утверждения и функционирования принципов избирательного права [4]. Большое внимание в практике Конституционного Суда РФ уделяется проблемам предвыборной агитации [5].

В каждом конкретном случае влияние правовых позиций Суда на законодательство проявляется по-разному. Так, имеет место приведение норм актов субъекта в соответствие с Конституцией РФ, внесение соответствующих изменений в источ-

ники права федеральными законами и т.д. Порою же применяются весьма специфические способы реагирования, когда законодатель идет по пути банального исключения положений, требующих законодательной регламентации.

Так, в Постановлении от 14 ноября 2005 г. №10-П суд сформулировал правовую позицию, согласно которой избиратели вправе осуществлять деятельность, направленную на активное отстаивание своей предвыборной позиции и склонение других избирателей к голосованию за или против конкретных кандидатов либо к выражению негативного отношения ко всем кандидатам. Однако, признав нормы неконституционными и провозгласив право граждан агитировать против всех, действуя лично и за счет собственных средств [5]. Суд не указал, каким должен быть правовой механизм осуществления прав граждан на проведение такого рода агитации, что поставило перед законодателем весьма непростую задачу.

На момент принятия решения были возможны как минимум два варианта развития событий. Первый вариант мог основываться на стремлении законодателя обеспечить свободное участие граждан в предвыборной агитации. Вторым вариантом стало бы проведение линии на ограничение числа субъектов предвыборной агитации. Как показала практика, законодатель пошел по второму пути развития и исключил из законодательства любые положения, касающиеся голосования против всех и, соответственно, агитацию по этому вопросу.

В рамках данного исследования для нас примечательны не столько нестандартные действия законодателя, сколько сам факт его прямо противоположной реакции на послы Конституционного Суда.

При анализе решений Конституционного Суда, изданных после Президентских выборов 4 марта 2012 года, обращает на себя внимание большое количество Определений, в которых заявителям отказывается в принятии жалобы к рассмотрению. Суд оперирует такими формулировками как «для разрешения поставленного заяви-

телями вопроса не требуется вынесение предусмотренного ст. 71 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления» или «жалоба не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми она признается допустимой» [6, 7].

Следует отметить, что достаточно большое количество обращений в Конституционный Суд выявляет активную гражданскую позицию многих граждан Российской Федерации, что (если рассматривать в отрыве от их подавляющей правовой неграмотности) является тенденцией положительной. В большинстве постановлений Конституционного Суда рассматриваемого периода мы обнаруживаем признание тех или иных положений, выносимых на рассмотрение данного органа, соответствующими Конституции Российской Федерации [8]. По нашему мнению, это, безусловно, является признаком довольно высокого уровня законодательной проработанности проблемных моментов избирательного права на момент Президентских выборов 2012 года и весьма трудоемкой подготовки этого мероприятия, что, однако, не исключает обнажения истинно противоречивых ситуаций [9].

В целом же Постановления Конституционного Суда Российской Федерации решают важные теоретические вопросы. Основные проблемы, так или иначе затрагивающие избирательное право, получают разработку в рамках производства в Конституционном Суде: даются мотивированные правовые решения Конституционного Суда РФ, что в подавляющем большинстве случаев влечет за собой законодательные решения проблем избирательного права.

Несмотря на очевидную значимость правовых позиций Конституционного Суда РФ и тот факт, что число ученых, признающих постановления Конституционного Суда Российской Федерации источником конституционного права непреклонно увеличивается, точка в многолетней дискуссии о юридической природе правовых позиций Конституционного Суда не по-

ставлена. Однако можно констатировать их возрастающую роль в конституционализации российского законодательства, в частности законодательства в области избирательного права.

Таким образом, можно сделать вывод, что ценность правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации заключается, во-первых, в их влиянии на

законодательство в области избирательного права, имеющее, как следует из работы, различные формы выражения (несмотря на то, что порою данные формы сложно охарактеризовать как следующие посылу Конституционного Суда, выраженного в его правовых позициях), а, во-вторых, в определении развития этого законодательства в русле конституционализации.

Библиографический список

1. *Баранов, В.М., Степанков, В.Г.* Правовая позиция как общетеоретический феномен. – Н. Новгород, 2003. – 132 с.
2. *Избирательное право* и избирательный процесс в решениях Конституционного Суда Российской Федерации (1992-1999) / Отв. Ред. А.А. Вишняков. – М.: НОРМА, 2000. – 717 с.
3. *По делу о проверке конституционности положений статей 74 (часть первая) и 90 Конституции Республики Хакасия: постановление Конституционного Суда РФ от 24 июня 1997 № 9-П // Собрание Законодательства РФ. – 1997. – №26. – Ст. 3145.*
4. *По делу о проверке конституционности части второй статьи 69, части второй статьи 70 и статьи 90 Конституции Республики Татарстан, а также пункта 2 статьи 4 и пункта 8 статьи 21 Закона Республики Татарстан «О выборах народных депутатов Республики Татарстан» в связи с жалобой гражданина М.М. Саямова: постановление Конституционного Суда РФ от 22 января 2002 №2-П // Собрание Законодательства РФ. – 2002. – №6. – Ст. 627.*
5. *По делу о проверке конституционности положений пункта 5 статьи 48 и статьи 58 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», пункта 7 статьи 63 и статьи 66 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» в связи с жалобой Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации: постановление Конституционного Суда РФ от 14 ноября 2005 №10-П // Собрание Законодательства РФ. – 2005. – №47. – Ст. 4968.*
6. *Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Буркова Антона Леонидовича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 30 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 04 февраля 2014» № 223-О // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2014.*
7. *По жалобе граждан Лабутина Василия Германовича и Тетерина Вячеслава Николаевича на нарушение их конституционных прав положением пункта 13 статьи 28 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 05 марта 2013 № 322-О» // Собрание Законодательства РФ. – 2013. – №13. – Ст. 1636.*
8. *По делу о проверке конституционности пункта 5 статьи 33 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и части 8 статьи 32 Избирательного кодекса города Москвы в связи с жалобой гражданина К.С. Янкаускаса: постановление Конституционного Суда РФ от 22 декабря 2015 №34-П // Собрание Законодательства РФ. – 2015. – №52 (часть I). – Ст. 7683.*
9. *По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 65 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом Законодательного Собрания Владимирской области: постановление Конституционного Суда РФ от 15 апреля 2014 № 11-П // Собрание Законодательства РФ. – 2014. – № 16. – Ст. 1922.*

**THE INFLUENCE OF LEGAL POSITIONS OF THE CONSTITUTIONAL COURT ON
LEGISLATION IN THE FIELD OF ELECTORAL LAW**

Yu.M. Didenko, *student*
Altai state university
(Russia, Barnaul)

***Abstract.** Impact of legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation on development of legislation of elective franchise is at least significant. There are various forms of such influence and they do not always correspond to the idea of the court. The legal position is not recognized as sources of law, but they represent impellent when contributes to the improvement of electoral law.*

***Keywords:** Constitutional Court of the Russian Federation, legal positions, source of law, elective franchise, election campaign, electoral qualification.*